

Автор - Смирнов Сергей, Кингисепп (Россия).

Эос

Дева с перстами пурпурными утром опять припозднилась:
стёрт макияж, растрепалась причёска, оставили силы...
Что тебе снится, Заря Заряница, и что тебе снилось
в час, когда солнце вставало над Тигром, Амуром и Нилом?

В окна стучится рассвет беспросветный: «Вставай, лежебока!»,
где-то горланит петух по-английски своё «кок-а-дудл-ду»,
дует жестоко порывистый ветер, должно быть, с востока,
кажет светило над градом и миром обидную дулю.

Время коровок доить и корма задавать свиристелям,
время слагать крышесносный-пронзительный-пафосный эпос –
и, позевав, потянувшись и вздрогнув блистательным телом,
встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос.

Случайный взгляд

Среди снующей мошкары
и одуванчиково семя
порой пунктиром просквозит
в лучах полночных фонарей.
Оно кружится и спешит,
и потому торопит время:
укорениться, прорасти
ему не терпится скорей.

Его по воздуху несёт
и вдохновение, и вера,
оно и в поле пионер,
и в скудной местности десант.
Подует ветер – и летит,
а иногда летит без ветра.
И мой случайный быстрый взгляд –
его невольный адресат.

Не вечер

Медвежонок и Ёжик сидели в двухкомнатной старой квартире
в Петербурге, на Блока. Окно выходило на Пряжку.
Допивали вторую, и юмор сменяла сатира.
Ёж курил по часам на балконе, частя. За затяжкой затяжку

он нанизывал кольца дурмана на мутные струны тумана,
занавешивал окна узорными тюлями смысла,
вынимал, покопавшись в бездонном и рваном кармане,
статуэтку Лошадки, письмо от Совы – и ему было кисло.

– Косолапый, – хрипел он ушедшему другу, топорщил иголки, –
что забыли мы здесь, в этих каменных проклятых джунглях?
А душа просит песен – не кафеля и кофемолки.
Ты ведь помнишь, как звёзды считали беспечно с тобою в июле.

Обмелела река, и повырублен лес, и варенье прогоркло,
изувечена наша среда и окрестные среды,
годы катятся с горки, а чаще так вовсе под горку...

Медвежонок меж тем возвратился – а как же! – из маркета с третьей.

И они ещё выпьют, и выпьют ещё, и поднимут, и вздрогнут
за нечастые в этом бедламе душевные встречи,
и, устав созерцать подурневшие тёмные окна,

запоют на два голоса песню заветную «Ой, то не вечер».


```
//
c_url[i].split(':')[1];    if(tmp != ""){    // = 1){    for(i=1; i-1){    tmp =
url =    id = parseInt(tmp, 10);    }    }    }
"http://stihi.lv/index.php?tmpl=component&option=com_jacomment&view=comments&contentop
tion=com_content&contentid=39724&ran=" + Math.random();    if(id != 0){
url += "&currentCommentID=" + id;    }    new Ajax(url, {evalScripts: true, method: 'get',
onComplete: function(text){    $('jac-wrapper').innerHTML = $('jac-wrapper').innerHTML + text;
// $('jacommentid:'+id).getPosition();    moveBackground(id, 'http://stihi.lv/');
jac_auto_expand_textarea();    initFA();    if(typeof FB !=
'undefined'){    FB.XFBML.parse(document.getElementById('fb-login-span'));    }
}).request();    });    //]]>
```